

— Ванчжо-гэ, ты ошибся, у меня на ноге нет родинки, и, кроме того, это действительно не моя нога, — Цюй Юйшань нарочито изображал злобный вид запасного колеса, десять лет безнадежно влюбленного и теперь решившего отомстить объекту своей страсти. — Фотографию я сделал с другого человека. У того лицо, которое мне очень нравится. Его зовут Цуй Нин.

Злишься? Ревнуешь? Если злишься и ревнуешь, побыстрее возвращайся и заberi Цуй Нина у меня.

Занавеска у кровати внезапно была отодвинута чьей-то рукой.

Услышав звук, Цюй Юйшань в изумлении обернулся.

Цуй Нин в одной легкой одежде стоял за занавеской. Волосы взъерошились во сне, и его обычно отстраненное, холодное лицо сейчас казалось немного сонным и милым.

Под светом лампы они молча смотрели друг на друга.

Попавшись на месте преступления, Цюй Юйшань вспомнил только что сказанные слова, и его лицо неизбежно покраснело.

Сколько же ещё сюрпризов приготовила ему эта ночь, о которых он не знал?

На том конце провода Чжоу Ванчжо помолчал немного, прежде чем заговорить:

— Сяо Юй, не шали.

Голос по-прежнему звучал мягко и нежно, не выдавая ни капли злости.

Но мысли Цюй Юйшаня уже не были с Чжоу Ванчжо. Он пристально следил за Цуй Нином, готовый пресечь любое его движение. Заметив, что губы юноши слегка дрогнули, и решив, что тот собирается заговорить, Цюй Юйшань в порыве паники резко выпрямился, зажал ему рот ладонью и беззвучно сложил губы, словно говоря «тсс».

Брови Цуй Нина нахмурились, кажется, он окончательно проснулся. Он попытался отстраниться, вырваться из-под контроля Цюй Юйшаня. Увидев это, Цюй Юйшань швырнул телефон куда попало, одной рукой крепко удерживая Цуй Нина, а другой по-прежнему прикрывая ему рот.

В телефоне всё ещё слышался голос, но из-за того, что он отдалился от уха, слова стали неразборчивыми.

— Сяо Юй? Ты меня слышишь? — спросил Чжоу Ванчжо. — Сяо Юй.

Последние два слова прозвучали с большей нажимом.

Взгляд Цуй Нина скользнул в сторону телефона, а затем вернулся к лицу Цюй Юйшаня. Тот по-прежнему изо всех сил зажимал ему рот. Не обращая внимания на Чжоу Ванчжо, Цюй Юйшань начал уговаривать Цуй Нина шёпотом:

— Я веду очень важный разговор. Помолчишь, пожалуйста?

За время болезни Цюй Юйшаня питание было отличным. Цуй Нин ел то же самое, и всего за десять с небольшим дней цвет его лица явно улучшился. Прежде оно было белым, но мертвенно-бледным, совершенно бескровным. Теперь же его белизна была здоровой,

перламутровой, да и щёки, кажется, чуть округлились.

В сочетании с всклокоченными за ночь волосами он сейчас выглядел совсем по-юношески.

Брови Цуй Нина всё ещё были нахмурены, но он поднял один палец.

Цюй Юйшань понял: Цуй Нин имел в виду, что контракт о содержании нужно сократить ещё на один месяц.

— Ладно, — легко согласился Цюй Юйшань.

Лишь бы Чжоу Ванчжо поскорее вернулся, готов был сократить хоть на сколько месяцев.

Разобравшись с Цуй Нином, Цюй Юйшань отпустил его и потянулся за телефоном. Но теперь, когда Цуй Нин был рядом, он не осмеливался больше сочинять небылицы и уже не испытывал желания злить Чжоу Ванчжо.

— Ванчжо-гэ, я хочу спать, об остальном поговорим в другой раз, — сказал он и решительно положил трубку.

Закончив звонок, Цюй Юйшань посмотрел на Цуй Нина. Кажется, он слишком сильно прижимал ему рот, кожа вокруг губ юноши покраснела.

— Кхм, — он слегка кашлянул и перешёл в наступление первым. — Ты чего среди ночи не спишь, встал? Малыш, если будешь поздно ложиться, не вырастешь.

Услышав про не вырастешь, лицо Цуй Нина действительно слегка помрачнело. Его тёмные зрачки неподвижно усталились на Цюй Юйшаня, словно с упрёком.

— Это ты меня разбудил, — сказал он.

Пользуясь тем, что он на несколько лет старше Цуй Нина, Цюй Юйшань нарочито сделал серьёзное лицо и строго заявил:

— У взрослых бывает ночная жизнь, разве не нормально? Всего лишь позвонил. Иди назад, ложись спать.

Он думал, что после таких слов Цуй Нин покорно вернётся в постель — в конце концов, тому тоже не нравилось находиться рядом с ним. Но, к его удивлению, Цуй Нин не только не ушёл, но и повторил его же слова:

— Позвонил? — Взгляд Цуй Нина скользнул в определённую точку на кровати. — Ты всегда так разговариваешь по телефону?

Цюй Юйшань с опозданием последовал за его взглядом.

Обнажённые ноги.

Цюй Юйшань...

Он забыл, что ещё не надел штаны.

Цюй Юйшань поспешно натянул одеяло на ноги. Теперь о важном виде не могло быть и речи, он мог лишь смущённо пробормотать:

— Нет... Я просто... просто было жарко, поэтому снял штаны. Это не то, что ты подумал.

Цуй Нин, похоже, не поверил. Его взгляд, устремлённый на Цюй Юйшаня, выражал презрение, как к бесчестному развратнику.

Цюй Юйшань открыл рот, чтобы объясниться, но вдруг вспомнил о своём ампула. Чем больше Цуй Нин будет его ненавидеть, тем лучше. Поэтому он снова откинул одеяло:

— Да, именно то, о чём ты подумал. Мне нравится вот так разговаривать по телефону.

Брови Цуй Нина вновь нахмурились. На этот раз он ничего не сказал Цюй Юйшаню, просто развернулся и ушёл. Увидев, что тот вернулся на свою кровать, Цюй Юйшань поспешил задернуть занавеску.

Несколько минут назад на телефон пришло сообщение от Чжоу Ванчжо:

[Сяо Юй, спокойной ночи.]

У Цюй Юйшаня не было настроения отвечать. Он лёг и стал ждать, пока Цуй Нин заснёт — сюжет ещё не был пройден.

Он уже почти начал засыпать сам, когда в полудрёме достал телефон и открыл галерею.

Был слишком сонным, поэтому мог лишь кое-как поводить рукой.

Поводил немного, останавливался.

Наконец всё закончилось. Цюй Юйшань издал из носа очень тихий стон, затем, как сомнамбула, поднялся, пошёл в туалет помыть руки и привести себя в порядок, потом, щурясь, вернулся в постель, выключил свет и заснул.

В ночной темноте он не заметил, как одеяло Цуй Нина слегка шевельнулось.

*

На следующее утро Чу Линь приехал забрать Цюй Юйшаня из больницы и спросил, в какой дом тот собирается вернуться.

Хотя Цюй Юйшань уже мог выписаться, нога ещё не полностью зажила, и при ходьбе это было заметно. Подумав, он всё же решил вернуться в свою квартиру:

— В апартаменты.

Позже позвоню отцу, скажу, что переговоры по зарубежному бизнесу ещё не закончены, и вернусь позже.

Чу Линь кивнул и спросил о планах на Цуй Нина.

— А господин Цуй?

Сейчас Цуй Нин отсутствовал в палате — он пошёл в аптеку за лекарствами для Цюй Юйшаня.

— Ту школу для пересдачи, которую я просил найти, нашёл? — спросил Цюй Юйшань.

Чу Линь ответил:

— Одну нашли. Очень известная в городе школа для пересдачи, каждый год много выпускников успешно поступают. Но поскольку этот семестр почти закончен, оформление документов немного затруднено, потребуется ещё немного времени.

Поскольку нельзя было просто сдать Цуй Нина в школу для пересдачи, Цюй Юйшань подумал, не отправить ли его просто домой. Но в голове внезапно возник отрывок оригинального текста.

Цюй Юйшань обратил внимание на стёганый пиджак на Цуй Нине. Эта вещь, как и предыдущий чёрный стёганый пиджак, появлялась слишком часто, невольно возникало подозрение, есть ли у Цуй Нина кроме них какая-либо другая верхняя одежда. Цюй Юйшань был человеком, дорожающим лицом, и не хотел ударить в грязь лицом, выходя с Цуй Нином на публику. Поэтому в день выписки он повёз Цуй Нина в самый большой торговый центр города В и с ног до головы обставил его множеством комплектов одежды.

Пришла классическая сцена, где властный босс обновляет гардероб своему любовнику.

— Подожди, сначала не в апартаменты, пойдём по магазинам, — сказал Цюй Юйшань Чу Линю.

Узнав, что они идут за покупками, Цуй Нин не проявил особой реакции. Но когда в торговом центре выяснилось, что покупают для него, он выразил сопротивление:

— Мне не нужно покупать одежду.

Цюй Юйшань проигнорировал Цуй Нина и прямо велел консультанту подобрать ему наряды. Затем сам устроился на диване, взял журнал и начал делать вид, что читает. Позже ему нужно будет лишь поднимать голову каждый раз, когда Цуй Нин будет выходить, и кивать или качать головой.

Надо сказать, что Цуй Нин, будучи главным героем-пассивом в романе, обладал выдающимися внешними данными. Даже в дешёвой одежде было видно, что он красавец. А в дорогой одежде он стал похож на драгоценный камень, с которого стёрли пыль. Другие покупатели в магазине не могли оторвать взгляда от Цуй Нина.

— Господин, этот комплект вам очень идёт, словно сшит на заказ, — улыбаясь, сказала консультант.

Цуй Нин посмотрел на своё отражение в зеркале и на мгновение застыл, но быстро вернул себе хладнокровие:

— Этот набор очень дорогой, я не могу себе его позволить.

Услышав это, консультант взглянула на мужчину, сидевшего сзади. Она видела, что Цюй Юйшань богат: с ног до головы в брендовых вещах, причём некоторых таких, которые не купишь даже за деньги.

Цюй Юйшань услышал разговор Цуй Нина с консультантом и своевременно высказал свою позицию как спонсора:

— Не обращай внимания на его слова. Просто подбирай ему одежду. Деньги — не проблема.

Получив такое заверение, консультант явно стала ещё более активной и заставила Цуй Нина примерить несколько комплектов, и все сидели на нём отлично. Даже Чу Линь искренне похвалил:

— У господина Цуя прекрасные пропорции тела, фигура как у манекена.

— Тогда берём всё. Рассчитываемся, — с размахом заявил Цюй Юйшань.

<http://bllate.org/book/15596/1390350>